

Т-34

Въедливый дым вырывался клубами,
Остаток солярки огонь добирал.
А он фотографию трогал губами –
«Т – 34» уже догорал.
Рядом без башни дымилась «Пантера»,
Сбросив на веки свой хищный оскал.
Закончилась смертью машины премьеры,
Прошел её борт броневой металл,
А бой уходил с каждым часом все дальше,
И взрывы всё глуше гремели вдали.
Танкист ослабел, и не в силах, как раньше,
Поднять своё тело с холодной земли,
Он в мыслях ходил у подбитого танка,
Копчёными пальцами гладил броню.
И всё ж ты сгорел, как консервная банка,
Но дрался, как лев, я тебя не виню.
Мотор твой умельцы, конечно, починят,
Заполнит пробоины свежая сталь,
Ты будешь покрашен и снова в строй принят,
А наш экипаж навсегда твоим стал.

Мошков Алексей Александрович